

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 13, № 3

осень
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 26

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука–Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

«Ли цзи» («Записи о ритуале»). Главы 35–37.

Предисловие, перевод с китайского, комментарии **И.Б. Кейдун** **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

М.С. Пелевин. Хронограммы в ранней паштоязычной историографии **26**

Ю.А. Иоаннесян. А.Л.М. Николая в истории изучения бабизма **36**

С.Л. Невелева. О поэтике древнеиндийского эпоса «Махабхарата» **44**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Неопубликованный манихейский фрагмент из коллекции А.И. Кохановского **59**

А.Ф. Троцевич. Сведения о древнем «государстве» *Чин зук* 辰國 и владениях *Хан* 韓 в китайских исторических сочинениях (опыт анализа текста) **66**

И.С. Гуревич. Модальность как категория грамматики текста на материале китайских источников **91**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

О.В. Васильева. «... в Азиатский Музеум Императорской академии наук...»: Orientalia из библиотеки генерала П.К. Сухтелена в Институте восточных рукописей РАН **100**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.В. Кульганек. Заседание Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН, посвященное памяти С.Г. Кляшторного (Санкт-Петербург, 8 февраля 2016 г.) **132**

Ю.А. Иоаннесян. Иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 17 февраля 2016 г.) **135**

Т.А. Пан. 1-я научная конференция молодых петербургских востоковедов «Китай и соседи» (Санкт-Петербург, 3–4 марта 2016 г.) **139**

М.М. Юнусов. Международная научная конференция памяти В.А. Якобсона «Евреи Европы и Ближнего Востока: традиции и современность. История, языки, литература» (Санкт-Петербург, 17 апреля 2016 г.) **149**

Т.В. Ермакова. Всероссийская конференция «Буддология в XX веке. К 150-летию академика Федора Ипполитовича Щербатского (19.09.1866–18.03.1942)» (Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2016 г.) **151**

РЕЦЕНЗИИ

Esei Penghargaan kepada Professor Emeritus V.I. Braginsky. Mengharungi Laut Sastera Melayu (Festschrift in Honour of Professor Emeritus V.I. Braginsky) / Murtagh, Ben and Jelani, Harun, eds. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 2013. — 700 с. (**Л.В. Горяева**) **156**

108 образов Будды. Исследование коллекции № 5942 из собрания Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН / Авт.-сост. Е.В. Иванова, А.Ф. Дубровин, отв. ред. И.А. Алимов. — СПб.: МАЭ РАН, 2014. — 338 с. (**Ю.В. Болтач**) **162**

Буддийские ритуальные тексты: по тибетской рукописи XIII в. / Факсимиле рукописи; транслитерация А.В. Зорина при участии С.С. Сабруковой; пер. с тибетского, вступит. статья, примеч. и приложение А.В. Зорина. — М.: Наука — Вост. лит., 2015 (Памятники письменности Востока. CXLVI). — 241 с. (**Е.П. Островская**) **165**

IN MEMORIAM

Гуревич Изабелла Самойловна (1932–2016) (**Т.А. Пан, Э.С. Русинова**) **172**

На четвертой сторонке обложки: рукопись В 284 Диван, л. 52 v.

«Ли цзи» («Записи о ритуале»).**Главы 35–37***Предисловие, перевод с китайского, комментарии***И.Б. Кейдун**

Амурский государственный университет

Публикация содержит перевод трех глав классического конфуцианского трактата «Ли цзи» («Записи о ритуале»), составленного в I в. до н.э. и включающего в себя разнообразные установления, касающиеся *ли* — ключевого понятия конфуцианской культуры. Разделы «Вэнь сан» («Распросы [о] траура»), «Фу вэнь» («Вопросы соблюдения [траура]»), «Цзянь чжуань» («Описание различий») освещают различные вопросы траурной проблематики: поведение почтительного сына после смерти родителей, использование траурной атрибутики (платье, головной убор, посох), формы выражения печали и скорби по умершему (на лице, в телесном облике, голосе, речи, напитках и еде, одежде, месте проживания), регламентации по соблюдению основных типов траура, траурные установления для высшей аристократии и др.

Ключевые слова: конфуцианский канон, «Ли цзи», ритуал-*ли*, траурный ритуал, траурная одежда.

Статья поступила в редакцию 17.02.2016.

Кейдун Ирина Борисовна, канд. исторических наук, доцент кафедры Китаеведения Амурского государственного университета, РФ; 675027, Амурская область, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, д. 21 (ikeidun@mail.ru).

© Кейдун И.Б., 2016

«Ли цзи» 禮記 («Записи о ритуале») — один из важнейших текстов духовной культуры Китая, входит в конфуцианское «Пятикнижие» — идеологический фундамент имперской государственности. Включенные в трактат материалы написаны различными авторами и отражают реалии преимущественно чжоуского периода истории Китая. Текст памятника составлен в I в. до н.э. ханьскими учеными. Эта работа может быть оценена как «идеологический заказ» своего времени: шел процесс разработки государственной идеологии и с этой целью осуществлялись масштабные мероприятия, связанные с ревизией и оценкой духовного наследия государства.

В центре внимания «Ли цзи» находится важнейший элемент китайской культуры, конфуцианской философии, политической и общественной жизни — *ли* («ритуал; благопристойность; морально-этические установления; церемонии»). Содержание *ли*, его философское наполнение, важность для государства и общества представлены в «Ли цзи» посредством описания и рассмотрения различных ритуальных ситуаций — ритуалов жертвоприношений, ритуалов, связанных с трауром, брачного ритуала, ритуала надевания шапки, метания стрел в кувшин, стрельбы из лука и др., а также путем анализа, например, домашних установлений и других разнообразных правил.

Из 49 глав сборника «Ли цзи» самый большой массив текста посвящен характеристике вопросов, связанных с трауром. Ряд разделов «Ли цзи» описывает исключительно эту тему: глава 15 «Сан фу сяо цзи» 喪服小記 («Малые записи [о] соблюдении траура»), глава 22 «Сан да цзи» 喪大記 («Основные записи [о] трауре»), глава 34 «Бэнь сан» 奔喪 («[О] поспешности [возвращения домой для] траура»), глава 35 «Вэнь сан» 問喪 («Распросы [о] трауре»), глава 36 «Фу вэнь» 服問 («Вопросы соблюдения [траура]»), глава 37 «Цзянь чжуань» 間傳 («Описание различий»), глава 38 «Сань нянь вэнь» 三年問 («Вопросы [о] трехлетнем [трауре]»), глава 49 «Сан фу сы чжи» 喪服四制 («Четыре установления [по] соблюдению траура»). Другие разделы текста тоже содержат информацию (хотя и фрагментарного порядка), дополняющую и развивающую общие установления, связанные с трауром. Подобное исключительное внимание к этой особой теме вполне объяснимо: «...в *ли* нет ничего важнее траура» (Пэн Линь 2005: 190). Крупнейший древнекитайский философ конца чжоуской эпохи Сюнь-цзы так оценивал значение ритуала, в том числе траурного, для человека: «[Соблюдение] ритуала состоит во внимательном отношении к жизни и смерти. Рождение — начало человека, смерть — его конец. Если от начала и до конца [жизни] человек сумел сохранить добродетельность, он полностью осуществил свой путь человека. Поэтому совершенный человек почтительно [относится] к началу [жизни] и внимательно — к [ее] концу. От начала и до конца быть одним и тем же — таков путь совершенного человека, таково проявление ритуала и чувства долга» (Феокистов 2005: 265).

Представленные в данной публикации главы «Ли цзи» посвящены различным вопросам соблюдения траура. Некоторые фрагменты памятника, без сомнения, повторяют и развивают положение другого конфуцианского канонического текста — «И ли» 儀禮 («Благопристойность [и] ритуал»). Однако особенностью «Ли цзи» по сравнению с «И ли» (по крайней мере, в части описания траура) является внимание, уделяемое значимости *ли* для поддержания должного порядка в социальных отношениях.

Глава 35¹

Распросы [о] трауре

1

Едва умер близкий²,
 [почтительный сын] собирает [волосы в] узел³,
 оголяет ноги,
 подбирает полы одежды,
 сложив руки⁴, плачет,
 [на] сердце — горечь,
 [в] помыслах — скорбь,
 страдание [пронизывает до] почек,
 иссушает печень,

¹ Перевод глав выполнен по (ЛЦИЧ 1997: II, 977–1002).

² Отец или мать.

³ Стягивая их шелковой повязкой.

⁴ Сложенными руками бьют себя в грудь.

изводит легкие,
 влага не орошает рот,
 три дня не разводит огонь⁵,
 поэтому соседи для скорбящего готовят *чжоу*⁶, чтобы накормить его.
 Когда внутри печаль,
 то переменится и внешнее;
 [когда] скорбь в сердце,
 тогда рот не [ощущает] сладости пищи,
 тело не стремится [к] красоте.

2

[Наступил] третий день и [совершают] *лянь*⁷,
 [умершего, лежащего] на одре, называют *ши*⁸,
 [после положения тела] в гроб [гроб с телом] называют *цзю*⁹,
 [когда начинают] двигать *ши*, перемещать *цзю*,
 оплакиваниям несть числа.
 [На] сердце — горечь,
 [в] помыслах — скорбь,
 заполнены печалью воля, тоскою дух,
 поэтому обнажает¹⁰ [плечи] и бьется от горя по умершему,
 таким образом [заставляя] двигаться тело, успокаивая сердце, смиряя дух.
 Замужняя женщина не обнажает [плечи],
 поэтому распахивает грудь¹¹,
 ударяет [в] сердце¹²,
 по-воробыному подпрыгивает,
 громко рыдает:
 так, будто рушится стена —
 печаль [и] скорбь достигают предела.
 Поэтому говорят:
 «Предаваясь скорби, оплакивает [умершего],
 страдает — таким образом провожает его»¹³.
 Провожает уходящее тело¹⁴,
 встречает возвращающуюся душу.

3

Почтительный сын, провожая [родителя],
 так пристально всматривается в даль,

⁵ Чтобы приготовить пищу.

⁶ *Чжоу* 粥 — «жидкая каша».

⁷ *Лянь* 斂 — «положение тела умершего в гроб».

⁸ *Ши* 尸 — «труп, мертвое тело».

⁹ *Цзю* 柩 — «гроб с телом умершего».

¹⁰ Т.е. рвет на себе одежду от горя.

¹¹ Т.е. распахивает полу верхнего платья на груди.

¹² Т.е. ударяет себя в грудь в районе сердца.

¹³ Эта фраза взята из конфуцианского канонического текста «Сяо цзин» 孝經 («Канон сыновней почтительности») (СЦЧШ 1997: 2561).

¹⁴ Использован иероглиф 形 *син* — «плоть, форма».

так усердствует [в проявлении своих чувств],
 будто догоняет [кого-то], но не [может] догнать.
 Почтительный сын, вернувшись [для] оплакивания¹⁵,
 так расстроен,
 будто искал [что-то], но не нашел.
 Поэтому почтительный сын, провожая [родителя], —
 будто [ребенок] тянется [к матери¹⁶],
 почтительный сын, возвращаясь, —
 будто сомневается, [сможет ли душа вернуться¹⁷].

4

Ищет, но нет места, [где может] найти родителя:
 входит в ворота, но не видит [его],
 поднимается [в] зал — снова не видит,
 входит [в] покои — снова не видит.
 Лишился [родителя]!
 Потерял [близкого]!
 Не увидеть больше никогда!
 Поэтому оплакивает [умершего], предаваясь скорби,
 исчерпав печаль, тогда [лишь] останавливает [скорбь].
 [В] сердце досада, тяжесть, разочарование, стоны!
 Сердце утратило надежду, [в нем лишь] горе, и только!
 Приносит жертвы в храме предков,
 за умершего делает подношения,
 [чтобы] случилась удача — [близкий мог] снова вернуться.

5

Завершив [положение в] могилу и вернувшись,
 [почтительный сын] не осмеливается входить в покои,
 живет в хижине рядом¹⁸.
 [ведь] оплакиваемый близкий [погребен] под открытым небом.
 Спит [на] циновке¹⁹, подушка — ком [земли]:
 [ведь] оплакиваемый близкий [погребен] в земле.
 Поэтому льет слезы без устали,

¹⁵ После похорон сначала следовало отправиться в храм предков для оплакивания, затем — вернуться еще раз в то помещение, где стоял гроб с телом умершего. Поэтому в тексте сказано: «Вернуться для оплакивания» (ЛЦИЧ 1997: II, 979).

¹⁶ Фраза представлена в интерпретации танского каноника Кун Инда (цит. по: ЛЦИЧ 1997: II, 979).

¹⁷ Фраза представлена в интерпретации ханьского каноника Чжэн Сюаня (ЛЦ 1936: 6).

¹⁸ *Илу* 倚廬 — «траурный шалаш»; *и* 倚 — «опираться, прислоняться», *лу* 廬 — «хижина, шалаш». Речь идет о сооружаемом на период строгого траура жилище. Оно возводилось за центральными воротами. К восточной стене дома горизонтально крепили деревянное плечо размером 5 *чи* 尺 (1 *чи* = 0,32 м). К этой поперечине *мэй* 楣 («поперечная балка») пристраивали пять вертикальных решетин, наклоненных к восточной стороне. Хижину покрывали травяными циновками. Вход располагался в северной части (ЛЦИЧ 1997: II, 771). Одной стороной описанное сооружение как бы «опиралось» на стену дома, отчего и имело соответствующее название.

По мере постепенного смягчения траура хижина понемногу обустроивалась. Об этом см. также гл. 37, п. 6, 7.

¹⁹ Циновка — в тексте: *шань* 苫.

соблюдает усердно трехлетний [траур],
 [в] сердце — любовь [и] уважение,
 [в] устремлениях — [желание быть] почтительным сыном,
 [в] ценностях — человеческие чувства.

6

Может быть, спросят:

«[Наступил] третий день [после] смерти, и тогда [совершают] *лянь*,
 почему?»

Ответ:

«Почтительный сын [после] смерти близкого
 полон печальных чувств,
 поэтому падает ниц [на умершего] и оплакивает его
 так, будто [этим можно] вернуть [к] жизни,
 как можно лишить [сына возможности исполнить долг]
 и положить [сразу] умершего в гроб?!!

Поэтому говорят:

[прошло] три дня, и тогда [совершают] *лянь* —
 таким образом ожидая, [что] он [вернется к] жизни.

[Прошло] три дня, но не [вернулся к] жизни
 и не [сможет никогда вернуться к] жизни —
 [в] сердце почтительного сына еще больше траура.

Принимается во внимание [ситуация в] доме:
 одежда [для] ношения [траура] может [еще] готовиться,
 родные, находящиеся далеко, могут [еще] добираться,
 вот почему совершенномудрые²⁰ решили
 три дня сделать ритуальным установлением».

7

Может быть, спросят:

«Носящий [шапку] *гуань*²¹ не обнажает плечи,
 почему?»

Ответ:

«Шапка *гуань* — [для тех, кто] достиг уважения,
 [ее] не надевают, [когда] обнажено тело,
 поэтому для обнажившего плечи *мянь*²² заменяет *гуань*.

При этом лысый не [надевает] *мянь*,

²⁰ *Шэнжэнь* 聖人 — «совершенномудрый человек». «Традиционное для китайской культуры обозначение высшей степени интеллектуально-нравственного и духовного совершенства... „Совершенная мудрость“ реализуется главным образом в способности к идеальному правлению, служащему упорядочению Поднебесной. „Совершенномудрый“ осуществляет свои функции по упорядочению жизни социума и земной природы...» (Юркевич 2006: 628).

²¹ *Гуань* 冠 — «головной убор», который надевали юноши, вступая в совершеннолетие. Шапка *гуань* являлась частью официального костюма.

²² *Мянь* 免 — «траурный головной убор», его использовали вместо шапки *гуань* при ношении траурного костюма. *Мянь* — своеобразная головная повязка, изготавливалась из полосы ткани шириной 1 *цунь* 寸 (3,3 см); от середины затылка ею охватывали голову, соединяя концы на лбу, затем вновь отворачивали их назад, обматывая узел волос (ЛЖИЧ 1997: II, 72).

горбун не обнажает плечи,
 хромой не прыгает —
 не [потому, что] не страдают,
 [а потому, что] тело сковано стойким недугом,
 не позволяющим исполнить [ритуал] *ли*.

Поэтому говорят:

«В траурном ритуале главным является только скорбь».

Женщины оплакивают [умерших], кричат от горя,
 ударяют [себя в] грудь, страдают сердцем;
 мужчины оплакивают [умерших], кричат от горя,
 встречают поклоном, ударяясь [головой о] землю [так, что] не [видно]
 лица²³, —
 скорбь достигает [крайней степени]».

8

Может быть, спросят:

«*Мянь* — зачем существует?»

Ответ:

«[*Мянь*] носит не надевший шапку *гуань*.

„*Ли*“²⁴ гласят:

„Ребенок не [соблюдает траур] *сы*“²⁵,

²³ В доме, где траур, таким земным поклоном приветствуют посетителей.

²⁴ Приведенная далее фраза цитирует текст «И ли» (ИЛЧШ 1997: 1124).

²⁵ *Сы* 縗 («стонкая ткань, тонкая нить») или *сыма* 總麻 — самый легкий траур.

Существовало пять основных типов траура: *чжаньцуй*, *цзыцуй*, *дагун*, *сяогун*, *сыма*. *Чжаньцуй* 斬衰 (*чжань* — «рубить, срубать»; *цуй* — «траурная одежда») — самый строгий траур, его соблюдали три года в отношении наиболее близких людей: дети держали такой траур по отцу, жена — по мужу, отец семьи — по старшему сыну главной жены.

Цзыцуй 齊衰 (*цзы* — «ровный, аккуратный») — следующий тип траура, включавший несколько видов, отличавшихся друг от друга использованием посоха и длительностью срока соблюдения. *Цзыцуй* трехлетний: если отец уже умер, то дети держали такой траур по матери; мать — по старшему сыну. *Цзыцуй* годичный с посохом: сын соблюдал по матери, муж — по жене; *цзыцуй* годичный без посоха — по деду и бабке, дядьям и теткам, братьям; *цзыцуй* трехмесячный — по прадеду и прабабке.

Траур *дагун* 大功 (*да* — «большой», *гун* — «усилия, работа») соблюдали по двоюродным братьям по отцу, деду и бабке мужа, многочисленным внукам от младших жён, умершим в юности или отрочестве сыновьям и дочерям (о трауре по несовершеннолетним см. примеч. 60). *Дагун* мог быть девятимесячным или семимесячным — в зависимости от степени родства с умершим.

Следующий по мере смягчения тип траура — *сяогун* 小功 (*сяо* — «малый»). Его соблюдали в течение пяти месяцев по двоюродным деду и бабке по отцу, двоюродным дядьям и теткам по отцу, деду и бабке по материнской линии, умершим в детстве младшим братьям отца или собственным братьям.

Самый легкий траур *сыма* 總麻 длился три месяца, его держали по двоюродным и троюродным прадеду и прабабке, двоюродным и троюродным деду и бабке, двоюродным дядьям и теткам, троюродным братьям, а также по родителям и братьям жены, племянникам (сыновьям сестры), зятям и другим родственникам по женской линии (Пэн Линь 2005: 196–198).

При соблюдении траура важнейшее внимание уделялось использованию в течение полагающегося срока соответствующей одежды, с ее помощью окружающим демонстрировался тип траура. Вид траурного платья зависел от родственных связей с умершим, посторонний человек с одного взгляда на одежду понимал, насколько близкие отношения связывали носящего траур и умершего. При самом строгом трауре *чжаньцуй* платье необходимой формы просто вырезали ножом из куска материи, никак не обрабатывали и даже не сшивали. Траур *цзыцуй* — немного более легкий, чем *чжаньцуй*, поэтому края траурного платья обрезались ровнее, и выглядело платье в целом аккуратнее.

лишь, будучи главой семьи²⁶, [соблюдает траур] *сы*“.
 Кто [соблюдает траур] *сы*, тот [надевает] *мянь*;
 [поэтому], будучи главой семьи, [надевает] *мянь* и [пользуется] посохом²⁷».

9

Может быть, спросят:

«Какой [использовать] посох?²⁸»

Ответ:

«Бамбуковый, тунговый²⁹ — [всё] одинаково³⁰.

Поэтому для отца [пользуются] посохом *цзюйчжан*³¹,
цзюйчжан — бамбуковый [посох];

для матери [пользуются] посохом *сюэчжан*³²,
сюэчжан — тунговый [посох]».

10

Может быть, спросят:

«Почему используют посох?»

Ответ:

«Почтительный сын похоронил родителя,

оплакивал [его] бесчисленное множество [раз],

нес усердно трехлетний [траур],

тело разболелось, организм ослабел —

[вот и] использует посох, [чтобы] превозмочь болезнь.

Различной была степень обработки материи, из которой шили ритуальные платья. Для изготовления траурной одежды использовали относящиеся к лубяным культурам растения. От стебля отделяли внешний слой, разрывали его, получая луб. Далее с помощью вымачивания и отбивания удаляли клейкое вещество, делая лубяные волокна тоньше и мягче. Их пряли, превращая в нить. Ровница, прошедшая очень простую обработку и не имевшая выраженного цвета, шла на изготовление полотна для платьев *чжаньцуй* и *цзыцуй*. Процесс более интенсивных манипуляций с сырьем позволял получать более мягкий и светлый материал, из которого кроили одежду *дагун*. Еще немного усилий — и пряжа становилась гораздо более тонкой и белой, пригодной для ткани траура *сяогун*. Дальнейшая обработка давала тонкую, будто шелковую, нить, называвшуюся *сы*, из нее ткали материю для платья *сы/сыма*, которое носили во время одноименного траура (Пэн Линь 2005: 203).

²⁶ Ребенок может быть главой семьи, когда, например, в семье нет отца или старших братьев.

²⁷ Комментаторы так поясняют эту фразу: «Почему дети не пользуются посохом? Они не могут болеть. Дети в силу малого возраста не понимают происходящих вещей, в отношении смерти близкого они не могут испытывать такие боль и страдания, которые способны довести их до болезни, вследствие этого им нет необходимости пользоваться посохом. Однако для ребенка, являющегося главой семьи, все по-другому. Он не только соблюдает траур *сы* по близкому человеку, но, даже не надев еще шапку *гуань* (т.е. не вступив в совершеннолетие. — И.К.), он, как и взрослые, надевает *мянь*. Кроме того, будучи главой семьи, он — главный при исполнении траурных церемоний и в этом случае так же, как и взрослые, пользуется посохом, исполняя ритуал *ли*» (ЛЦИЧ 1997: II, 981).

²⁸ При соблюдении траура по отцу и матери использовали разные посохи.

²⁹ *Тун 桐* — «тунг, тунговое дерево», *бот.* павловния пушистая, Адамово дерево, лат. *Paulownia tomentosa* (БКРС 1983–1984: III, 264).

³⁰ «Одинаковость» двух видов посохов заключается в том, что оба используются при трауре для того, чтобы превозмочь недуг.

³¹ *Цзюйчжан 苴杖* — «траурный посох». Изготавливался из грубого, черного цвета бамбука (*цзюй 苴* — здесь: «плохой, грубый»).

³² *Сюэчжан 削杖* — «траурный посох». Изготавливался из тунгового дерева, кора которого остругана (*сюэ 削* — «срезать, остругивать»).

Если отец жив, [почтительный сын] не осмеливается [пользоваться] посохом, почитаемый жив — [в этом] причина.

В зале не [пользуется] посохом³³:

избегает, [держа посох, быть в] месте, [где находится] почитаемый³⁴;

в зале не спешит,

показывая, [что] не [о чем] беспокоиться³⁵.

В этом устремление почитательного сына,

ценность человеческих чувств.

Основа ритуала *ли*, долга *и*³⁶ —

не с Неба спускается,

не из земли вырастает, —

человеческие чувства, и только!»

Глава 36

Вопросы соблюдения [траура]

1

[В] «[Да] чжуань»³⁷ говорится:

«Бывает, [нужно] следовать легкому [трауру], а [соблюдают] строгий]:

жена *гун-цзы*³⁸ — по своей покойной свекрови³⁹;

«бывает, [нужно] следовать строгому [трауру], а [соблюдают] легкий]:

по родителям жены⁴⁰;

³³ Имеется в виду: во время траура по матери, находясь в зале, не пользуется посохом (ЛЦ 1936: 8).

³⁴ Например, в зале *тан* 堂 — парадном помещении дома, месте, где отец («почитаемый») как глава дома принимает гостей. Отец не должен увидеть сына с посохом — это может напомнить отцу о страдании и горе, связанных с уходом из жизни матери. Поэтому почитательный сын избегает находиться в зале с посохом (ЛЦИЧ 1997: II, 982).

³⁵ Почтительный сын старается всячески показать отцу, что не торопится и не занят делами. Если в зале торопиться, этим можно расстроить отца, напомнить ему об утрате близкого человека (ЛЦИЧ 1997: II, 982–983).

³⁶ *И* 義 — «долг, должная справедливость, чувство долга». В свете конфуцианской этики — одно из основных качеств, которым должен обладать достойный муж; один из основополагающих принципов социальных отношений.

³⁷ В этом фрагменте текста цитируется глава 16 «Ли цзи» — «Да чжуань» 大傳 («Большой комментарий»).

³⁸ *Гун-цзы* 公子 — сын *чжухоу* 諸侯 («правитель наследственного владения»), рожденный от его младшей жены.

³⁹ *Гун-цзы* мог не соблюдать полноценный траур одного из пяти типов по своей умершей матери — младшей жене правителя-*чжухоу*. Из траурных принадлежностей он надевал лишь головной убор *лянь-гуань* 練冠 (обычно используемый при смягчении строгого траура *чжаньцуй* через 13 месяцев после смерти родителей; *лянь-гуань* изготавливался из вываренной, мягкой, белого цвета ткани), холщовый пояс *дедай* 經帶 и траурное платье с каймой светло-фиолетового цвета. Такой комплект одежды не был предусмотрен ни одним из типов траура. Это так называемый «легкий» траур — пример возможных вариаций при исполнении траурных предписаний. Жена *гун-цзы* по умершей супруге правителя-*чжухоу* не держала траура (ЛЦ 2001: II, 764). Однако она должна была следовать своему супругу. Ее траур по сравнению с трауром мужа был строже — ей приходилось соблюдать годичный *цзыцуй* (ЛЦИЧ 1997: II, 582).

⁴⁰ Например, жена по своим родителям соблюдает *цзыцуй* годичный, супруг вслед за женой держит траур по ее родителям, но это траур — *сыма* трехмесячный. Подобным образом и проявляется принцип «следуя строгому трауру, соблюдать легкий» (ЛЦИЧ 1997: II, 582).

«бывает, [нужно] обходиться без соблюдения [траура], а [его] соблюдают»: жена *гун-цзы* — по двоюродным братьям *гун-цзы*⁴¹;
 «бывает, [нужно] следовать почитанию трауром, а [обходятся] без соблюдения [траура]»: *гун-цзы* — по родителям своей жены⁴².

2

[В] «[Да] чжуань» говорится:
 «[Если] мать удалена [из семьи]⁴³,
 тогда соблюдают [траур] по родне мачехи.
 [Если] мать умерла,
 тогда соблюдают [траур] по родне матери».
 [Если] соблюдают [траур] по родне матери,
 тогда не соблюдают по родне мачехи.

3

[Когда во время] трехлетнего траура принесли жертву *лянь*⁴⁴,
 [а при] годовичном трауре⁴⁵ [совершили] погребение,
 тогда повязывают свой прежний⁴⁶ пояс *гэдай*,
 головную повязку *де*⁴⁷, [которую носят при] годовичном [трауре]⁴⁸,

⁴¹ Например, *гун-цзы* не соблюдал траур по своим двоюродным братьям по материнской линии после их смерти, так как это родственники матери, которая не являлась официальной супругой правителя-*чжуджоу*. Однако супруга *гун-цзы* соблюдала в этом случае легкий траур *сыма* (ЛЦИЧ 1997: II, 582).

⁴² Когда умирают родители жены, она держит траур *цзыцуй* годичный. *Гун-цзы* должен был бы вслед за женой тоже надеть траурную одежду, однако он этого не делает. Или, например, после смерти старшего брата младший соблюдает по нему траур; когда умирает невестка — жена старшего брата, младший брат должен был бы вслед за старшим придерживаться по ней траура, однако он этого не делает, чтобы, как считается, предотвратить обиды со стороны других невесток и младших братьев (ЛЦИЧ 1997: II, 582).

⁴³ Изгнана, удалена из семьи, отец развелся с ней.

⁴⁴ *Лянь 練* — принесение жертвы на 13-м месяце после смерти родителей. После совершения *лянь* допущены небольшие послабления в отношении соблюдения траура.

⁴⁵ Который настал (в связи со смертью кого-либо из близких) в период соблюдения траура *чжаньцуй* по отцу.

⁴⁶ Этот пояс завязывали в период трехлетнего траура по отцу после его оплакивания. При соблюдении строгого траура *чжаньцуй* сначала надевали траурный пояс *маяоде* 麻腰經 / *маде* 麻經, изготовленный из пеньки; после принесения жертвы и оплакивания умершего, когда ослабевали требования, связанные с ношением траура, завязывали пояс *гэяоде* 葛腰經 / *гэде* 葛經 / *гэдай* 葛帶 (*гэ* — собирательное название траурной атрибутики из ткани, сделанной из волокон пуэрарии, бот. пуэрария волосистая, лат. *Pueraria hirsuta* Schneid; из прочных волокон коры изготавливали прочную, но тонкую ткань; по качеству она значительно уступала шелковой ткани, относясь, скорее, к тканям из грубых волокон, но необычный блеск и красота волокон поднимали ее выше — над пеньковым полотном [Майкова 2010: 279]). Однако, если перед принесением жертвы *сяосян* 小祥 (в годовщину смерти родителя) умирал кто-либо из близких и требовалось соблюдать по нему годичный траур *цзыцуй*, то в таком случае вновь меняли *гэяоде* на *маяоде*, который завязывали при трауре *цзыцуй*. После похорон при соблюдении годовичного *цзыцуй* меняли *маяоде* на *гэяоде*. Этот *гэяоде* был такой же плотности, что и *гэяоде*, завязывавшийся при смягчении траурных требований после оплакивания при соблюдении трехлетнего *чжаньцуй*. Но в силу того, что «[пояс] *гэ* [при трауре по] отцу должен быть строгим», поэтому в рассматриваемой ситуации все равно завязывали пояс *гэяоде* — тот, который использовали раньше, соблюдая траур по отцу, это и называлось «повязывали свой прежний пояс *гэдай*» (ЛЦИЧ 1997: II, 986).

⁴⁷ *Де 經 / шоуде* 首經 — «траурная головная повязка».

⁴⁸ Во время трехлетнего траура по отцу сын после совершения жертвоприношения *лянь 練* снимал головную повязку, но при одновременном соблюдении годовичного траура все-таки надевал *гэшоуде* (головная траурная повязка из ткани *гэ*) (ЛЦИЧ 1997: II, 986).

надевают свое траурное платье *дагун*⁴⁹.

[При] трауре *дагун*, поступают так же — подобно описанному⁵⁰.

[Траур] *сяогун* не [приносит] перемен⁵¹.

4

[Траурные принадлежности] *ма*⁵², изготовленные [из] корневой [части луба]⁵³, заменяют [траурные принадлежности] *гэ* трехлетнего траура⁵⁴.

[После принесения] жертвы, [когда] приходится [надевать] *ма*, [изготовленные из луба с] обрезанной корневой [частью]⁵⁵,

надевая *мян*, завязывают и *де*⁵⁶.

[Необходимость носить] *мян* проходит — снимают *де*.

⁴⁹ При ношении траурной одежды действовал принцип постепенного смягчения строгого траура, так как скорбь постепенно утихает. Платье, которое надевали при трауре *чжаньцуй* сразу после смерти отца, было скроено из ткани плотностью 3 *шэна* 升. Плотность ткани являлась важным фактором, характеризовавшим траурную одежду. Стандартная ширина полотнища *фу* 幅, шедшего на ее пошив, — 2 *чи* 尺 (0,32 м) 2 *цуня* 寸 (3,2 см). Один *шэн* — плотность куска материи в 80 нитей основы. Чем больше нитей лежало в основе, тем аккуратнее и ровнее была ткань. Материя для обычного платья имела плотность 16 *шэнов*, т.е. в полотнище *фу* шириной 2 *чи* 2 *цуня* в одном ряду основы насчитывалось 1280 нитей (Пэн Линь 2005: 203). После похорон надевали одежду из ткани плотностью 6 *шэнов*, после жертвоприношения *сяосян* — 7 *шэнов*; при годовичном трауре *цзыцуй* сразу после смерти близкого предписывалось носить одежду из полотна плотностью 4 *шэна*, после похорон — 7 *шэнов*; в начальный период *дагун*, когда требования к соблюдению траура еще строги, шили платье из материала плотностью 7 *шэнов*. Траурная одежда, которую надевали после принесения жертвы *сяосян*, при трехлетнем трауре *чжаньцуй* соответствовала той, что следовало носить сразу после похорон при годовичном *цзыцуй*, а также той, которая использовалась в начальный период траура *дагун* (ИЛЧШ 1997: I, 986).

⁵⁰ После принесения жертвы *лян* при трехлетнем трауре *чжаньцуй* и похорон при наставшем одновременно с ним трауре *дагун* надевают такую же траурную одежду, как и после похорон при соблюдении годовичного траура *цзыцуй* (ЛЖЦЧ 1997: II, 986). Этот комментарий современный исследователь Ян Тяньюй составил на основе разъяснений цинского ученого Сун Сиданя: «После похорон при *дагун* завязывают прежний пояс *гэдай*, головную повязку *де*, которую носят при годовичном трауре, надевают траурное платье *дагун* — всё происходит подобно ритуалу, совершаемому после похорон при годовичном трауре, наступившем после жертвоприношения *лян* при трехлетнем трауре» (ЛЖЦЦ 1995: III, 1358).

⁵¹ Легкий траур *сяогун* не влияет на строгий траур, поэтому в случае наложения на строгий траур легкого траура никаких перемен в предписаниях по соблюдению строгого траура не происходит. Строгим считается траур типа *дагун* и выше — *чжаньцуй*, *цзыцуй*, *дагун* (ЛЖЦЧ 1997: II, 986).

⁵² Головная повязка *шоуде* и пояс *яоде*, которые носят при трауре *дагун*.

⁵³ Т.е. из самой грубой его части.

⁵⁴ При соблюдении трехлетнего траура *чжаньцуй* на 13-м месяце после смерти родителя приносили жертву и надевали головной убор *лянгуань* (это означало смягчение траурных предписаний). Если в это время умирал еще кто-то из родственников и по нему требовалось держать траур *дагун*, тогда меняли головной убор *лянгуань* на повязку *ма*. Подобные предписания касались и траурного пояса. Обычно при трехлетнем трауре сразу после оплакивания пояс *маяоде* меняли на *гэяоде*. Здесь же после жертвоприношения (относящегося к трехлетнему трауру) при необходимости одновременно соблюдать еще и траур *дагун* следовали установлениям нового траура и *гэяоде* меняли на *маяоде* (ЛЖЦЧ 1997: II, 987).

⁵⁵ *Сяогун* и *сыма* считались легкими типами траура, используемая во время их соблюдения атрибутика изготавливалась из луба с обрезанной корневой частью, обработанного путем интенсивного отбивания и вымачивания.

⁵⁶ При трехлетнем трауре, когда уже принесли жертву на 13-м месяце после смерти и сняли головную повязку *машоуде*, перед облачением в одежду траура *сяогун* или *сыма* может возникнуть ситуация (в случае смерти кого-либо еще из близких или знакомых), требующая обязательного ношения головного убора *мян* (например, во время ритуалов одевания покойника, положения его в гроб — всякий раз, когда, скорбя о смерти близкого, обнажают плечи, то надевают *мян* и оплакивают умершего). В таком случае необходимо специально повязать *машоуде*, обозначающую в одежде траур *сяогун* или *сыма* (ЛЖЦЧ 1997: II, 987).

Всякий раз, [когда] можно надеть *де*, обязательно надевают *де*.
[Когда необходимость носить] *де* прошла, тогда снимают ее.

5

[При трауре] *сяогун* не меняют траурный головной убор *ляньгуань*⁵⁷.
Если [нужно облачиться в] *мян*⁵⁸,
тогда завязывают [повязку] *де*, [требуемую при трауре] *сыма* [и] *сяогун*
и, [как] прежде, [носят пояс] *гэдай*.
[Пояс] *ма*, [который носят при] *сыма*,
не меняет [пояса] *гэ*, [который уже завязали при трауре] *сяогун*;
[пояс] *ма* [траура] *сяогун*
не меняет [пояса] *гэ*, [который уже завязали при трауре] *дагун*.
Меняют траур [только на траурные принадлежности *ма*], сплетенные [из] корневой [части луба]⁵⁹.

6

[При трауре по] умершим в юности [и] в отрочестве⁶⁰
меняют [облачение] *гэ*, [которое уже недели при] трехлетнем⁶¹,
отсчитывают месяцы, [ожидая] окончания траура⁶²,
и возвращают *гэ*, [которое носили при] трехлетнем.

⁵⁷ После принесения жертвы *лянь* при трехлетнем трауре снимают головную повязку и надевают головной убор *ляньгуань*. Если одновременно наступал траур *сяогун* или *сыма*, то головной убор *ляньгуань* при этом не меняли (ЛЦИЧ 1997: II, 988).

⁵⁸ Т.е. если во время трехлетнего траура возникает необходимость соблюдения еще и траура *сяогун* или *сыма* и в связи с этим облачения в *мян*; *мян* — см. примеч. 22.

⁵⁹ Т.е. только самый строгий траур (*чжаньуй* или *цзыуй*) ведет к тому, что после завязывания пояса *гэяоде* (т.е. после некоторого смягчения строгого траура) его вновь меняет *маяоде* (ЛЦИЧ 1997: II, 988).

⁶⁰ В древности того, кто умер в возрасте до 20 лет, называли *шан* 殤 (умерший в незрелом возрасте). В зависимости от возраста *шан* делили на три категории: *чжан шан* 張殤 (умершие в юности, в возрасте 19–16 лет), *чжун шан* 中殤 (умершие в отрочестве в возрасте 15–12 лет), *ся шан* 下殤 (умершие в детстве в возрасте 11–8 лет). Регламент по соблюдению траура в отношении несовершеннолетних был особым. Тип траура в таком случае всегда понижали. Например, по дяде (по отцовской линии) следовало соблюдать годичный траур *цзыуй*, но, если он умер в юности или отрочестве, тогда держали девятимесячный *дагун*, если в детском возрасте — пятимесячный *сяогун*. Умершего в возрасте до 8 лет называли *у фу чжи шан* 無服之殤 (умерший несовершеннолетним, по которому не носят траур). Траур по нему не соблюдали, только скорбели и оплакивали. Период оплакивания соответствовал возрасту умершего: подсчитывали количество прожитых месяцев, меняя их на дни. Так, если возраст составлял 1 месяц, то срок оплакивания — 1 день. Согласно древним установлениям, ребенку давали имя только на третий месяц после рождения; если умершего младенца еще не нарекли именем, то его не оплакивали (Пэн Линь 2005: 200). Обращает на себя внимание особенность описания в китайской литературе траурных регламентаций в отношении несовершеннолетних: оно представлено как бы в «обратном» порядке. Перечисление начинается со старшей возрастной категории молодых людей (19–16 лет), как наиболее приближенных к официальным членам рода, а заканчивается описанием траурных установлений в отношении умерших в возрасте до 8 лет, по которым вообще не носили траур, так как они не являлись полноправными членами социума (Кейдун 2015: 87).

В данном фрагменте текста речь идет о ситуации, когда в период соблюдения *чжаньуй* умирал кто-либо еще из родственников, по которому необходимо было соблюдать траур *дагун*; но, если он умирал в юности или отрочестве, тогда мужчина по нему держал траур более легкого типа — *сяогун*. Женщина по умершему в юности соблюдала траур *сяогун*, по умершему в отрочестве — *сыма* (ЛЦИЧ 1997: II, 989).

⁶¹ И снова завязывают пояс *маяоде*.

⁶² При трауре *сяогун* — пять месяцев, при трауре *сыма* — три месяца.

Это — не особое [внимание к облачению] *ма*,
[а] потому, что такой траур не имеет [ритуала] смены [траурной одежды после со-
вершения] оплакивания⁶³.

[Если соблюдают траур по] умершему в детстве,
тогда не [меняют]⁶⁴.

7

*Цзюнь*⁶⁵ [соблюдает траур] по *Тянь-цзы*⁶⁶ три года.

Супруга [поступает] подобно [даме] *вайцзун*⁶⁷ [во время траура] по *цзюнь*⁶⁸.

*Ши-цзы*⁶⁹ не соблюдает [траур] по *Тянь-цзы*.

8

[Во время похорон] *цзюнь* быть *чжу*⁷⁰ [могут] супруга, наследник, супруга наслед-
ника.

9

Сын⁷¹ *дафу*⁷² по *цзюнь*, супруге, наследнику
соблюдает [траур] подобно *ши*⁷³.

10

[Если] мать *цзюнь* не являлась супругой⁷⁴,
тогда подданные не соблюдают [траур],
лишь приближенные и слуги, возница следуют [*цзюнь* и] соблюдают,
лишь *цзюнь* соблюдает [требуемый] траур.

⁶³ Когда умирает взрослый, то после жертвоприношения и оплакивания наступает облегчение строгого траура. Такой ритуал отсутствует при трауре по несовершеннолетнему, поэтому от начала и до конца траура используют пояс *ма*. И лишь по окончании траура по несовершеннолетнему вновь завязывают пояс *э*, который до этого уже надевали при облегчении трехлетнего траура (ЛЦИЧ 1997: II, 989).

⁶⁴ Когда умирает ребенок 8–11 лет, те, кто придерживается в это время траура *дагун* по родственнику, по умершему ребенку соблюдают траур *сыма* и при этом не меняют пояс *э*, который обычно носят при трехлетнем трауре (ЛЦИЧ 1997: II, 989).

⁶⁵ *Цзюнь* 君 — «господин, владетельный правитель, *чжухоу*».

⁶⁶ *Тянь-цзы* 天子 — «Сын Неба, верховный правитель, сюэрен».

⁶⁷ *Вайцзун* 外宗 — ранг инофамильных титулованных дочерей сестер и теток государя (дин. Чжоу) (БКРС 1983–1984: II, 717).

⁶⁸ Т.е. супруга *цзюнь* придерживается годовичного траура *цзыцуй* по *Тянь-цзы* — точно так же, как это делает одна из дальних родственниц *цзюнь* по нему самому после его смерти. Супруг дамы *вайцзун* и правитель-*чжухоу* — чужеродные свояки. Если *чжухоу* умирал, то все чужеродные братья соблюдали по нему трехлетний траур *чжаньцуй*; дамы *вайцзун* в таком трауре следовали своим супругам, но снижали траур на одну степень и держали годовичный *цзыцуй*. *Чжухоу* в трауре по *Тянь-цзы* выполняли предписания трехлетнего *чжаньцуй*, их супруги — годовичного *цзыцуй* (ЛЦИЧ 1997: II, 989).

⁶⁹ *Ши-цзы* 世子 — «сын владетельного правителя-*чжухоу*», его наследник.

⁷⁰ *Чжу* 主 — «хозяин», распорядитель во время похорон.

⁷¹ *Ди-цзы* 適子 — «старший сын главной жены».

⁷² *Дафу* 大夫, *ши* 士 — представители высших слоев общества. *Дафу* — средняя аристократия, *ши* — низшая знать.

⁷³ *Ши* по правителю государства соблюдает траур *чжаньцуй*, по супруге правителя и наследнику престола — годовичный *цзыцуй* (ЛЦИЧ 1997: II, 990).

⁷⁴ Т.е. если мать наследственного правителя не являлась главной женой его отца.

11

*Гун*⁷⁵, [соблюдая траур] по *цину*, *дафу*⁷⁶, [надевает] траурное платье *сицуй*⁷⁷, чтобы [носить его] дома, выходя [из дома, поступает] так же — подобно описанному, [лишь когда] исполняет [траурные] обязанности⁷⁸, тогда [надевает головной убор] *бяньде*⁷⁹.

Дафу [в отношении] друг друга поступают так же.

[*Гун*, соблюдая траур] по супруге *цина*, *дафу*, [если] направляется [исполнять траурные обязанности], тогда надевает траурное платье *сицуй*, [когда] выходит [из дома]⁸⁰ — тогда нет.

12

Когда встречаются [с] людьми, не снимают [повязку] *де*⁸¹, даже находясь на аудиенции у *цзюнь*, не снимают [повязку] *де*, лишь [соблюдающий] траур *цзыцуй* [у] ворот *гуна* [снимает *де*].
[В] «[Да] чжуань» говорится:
«*Цзюнь-цзы*⁸² не лишает человека траура, также не может [быть] лишен траура».

13

[В] «[Да] чжуань» говорится:
«Злодеяний много, а наказаний — пять [видов]⁸³, траура много, а [траурных] одежд — пять [степеней].
[Есть] относящиеся⁸⁴ [к] серьезному, [есть] относящиеся [к] незначительному — так и различаются⁸⁵».

⁷⁵ *Гун* 公 — самый высокий титул одного из владетельных правителей-*чжухоу*.

⁷⁶ *Циндафу* 卿大夫 — «*цины* и *дафу*» (собираемый термин, обозначающий высших сановников).

⁷⁷ *Сицуй* 錫衰 — траурная одежда из тонкого холста, которую надевали для выражения соболезнования.

⁷⁸ Ян Тяньюй считает, что под траурными обязанностями подразумевается визит в дом *цина* или *дафу* для выражения соболезнования семье покойного (ЛЖИЧ 1997: II, 991).

⁷⁹ *Бяньде* 弁經 — «траурный головной убор». *Гун*, придерживаясь траура по *цину* или *дафу*, повсюду (и в своем дворце, и вне его) ходил в траурной одежде *сицуй*. При этом, как поясняет Чжэн Сюань, он носил шапку *пьянь* — один из церемониальных (не траурных) головных уборов. Отправляясь в дом покойного *цина* или *дафу* с официальным визитом для выражения соболезнования, *гун* заменял *пьянь* траурным головным убором *бяньде*, который по форме напоминал парадную шапку *цзюэбянь*, но сделан был из пеньковой головной повязки с верхом из некрашеного шелка (ЛЖИЧ 1936: 10).

⁸⁰ По каким-то другим делам (ЛЖИЧ 1936: 10).

⁸¹ Комментаторы считают, что в этой и следующей фразах речь идет о тех, кто соблюдает траур *чжань-цуй*, потому что только глубокое уважение к самому строгому трауру, соблюдаемому по отцу, позволяет не снимать траурную повязку, даже находясь на аудиенции у *цзюнь* (ЛЖИЧ 1936: 18, 10; ЛЖИЧ 1997: II, 991).

⁸² *Цзюнь-цзы* 君子 — «благородный муж, совершенный человек»; идеал человеческой личности в конфуцианстве, характеризуется высокими морально-нравственными качествами.

⁸³ Пять видов наказаний: *мо* 墨 — клеймение лица, *и* 劓 — отрезание носа, *фэй* 劓 — отрубание ног, *гун* 宮 — кастрация, *да би* 大辟 — смертная казнь (ЛЖИЧ 1997: I, 218).

⁸⁴ Виды и степени.

⁸⁵ Юаньский комментатор Чэнь Хао (陳澧), подготовивший редакцию трактата «Ли цзи цзи шо» 禮記集說 («Ли цзи со сборником рассуждений»), следующим образом комментировал эту фразу. «Серьезные злодеяния подлежат серьезным наказаниям, незначительные злодеяния подлежат незначительным наказаниям, пять видов наказаний — это и серьезные, и незначительные. Такие степени траура, как *дагун* и выше,

Глава 37

Описание различий

1

[Во время траура] *чжаньцуй* почему носят [одежду из ткани] *цзюй*⁸⁶?
Цзюй [символизирует] безобразную наружность⁸⁷:

так проявляют свои внутренние [чувства] — показывая [их] во внешнем.

[Во время траура] *чжаньцуй* наружность схожа [с] *цзюй*,

[во время траура] *цзыцуй* наружность схожа [с] *си*⁸⁸,

[во время траура] *дагун* наружность — будто застывшая,

[во время траура] *сяогун*, *сыма* выражение лица может [быть обычным].

Так скорбь проявляется в выражении лица и телесном облике.

2

Плач [во время траура] *чжаньцуй*: [из скорбящего] будто [дух] выходит и не возвращается,

плач [во время траура] *цзыцуй*: [из скорбящего] будто [дух] выходит, но возвращается,

плач [во время траура] *дагун*: [голос] неровный, но завывания [неторопливы],

[при трауре] *сяогун*, *сыма*: достаточно скорби неторопливой [в голосе].

Так скорбь проявляется в голосе.

3

[Соблюдая траур] *чжаньцуй*, [лишь] поддакивают, но не отвечают⁸⁹,

[соблюдая траур] *цзыцуй*, отвечают, но не [ведут] беседу,

[соблюдая траур] *дагун*, беседуют, но не обсуждают⁹⁰,

[соблюдая траур] *сяогун*, *сыма*, обсуждают, но не касаются удовольствий.

Так скорбь проявляется в речи.

4

[Соблюдая траур] *чжаньцуй*, три дня не едят,

[соблюдая траур] *цзыцуй*, два дня не едят,

[соблюдая траур] *дагун*, трижды не едят,

относятся к трауру по родственникам, т.е. серьезной степени; степени траура *сяогун* и ниже — незначительные степени. Пять степеней траурного платья — это и серьезные, и незначительные степени. Так по аналогии и проводят различие» (цит. по: ЛЦИЧ 1997: II, 992).

⁸⁶ *Цзюй* 苴 — здесь «матёрка, женское растение конопли». Ткань из волокон *цзюй* использовалась для изготовления траурной одежды.

⁸⁷ Волокна ткани *цзюй* — темного цвета, поэтому *цзюй* ассоциируется с безобразной наружностью. Когда случается беда, лицо чернеет от горя, одежды *цзюй*, изготовленные из матёрки, — такого же цвета (ЛЦИЧ 1997: II, 993–994).

⁸⁸ *Си* 枲 — «посконь, мужское растение конопли»; волокно из него получалось более тонкое, чем из *цзюй*. Траур *цзыцуй* являлся немногим более легким, чем траур *чжаньцуй*, поэтому для траурной одежды использовали полотно из волокон *си*, а не *цзюй*. Кроме того, волокна *си* — более светлые, чем *цзюй* (ЛЦЦЦ 1995: III, 1364).

⁸⁹ Соблюдая траур *чжаньцуй*, лишь почтительно поддакивают, вроде: «Да, да!», но не отвечают пространно на слова собеседника.

⁹⁰ Не обсуждают то, что не имеет отношения к трауру (ЛЦИЧ 1997: II, 995).

[соблюдая траур] *сяогун, сыма*, дважды не едят,
 [если] *иш* участвует в положении [умершего] в гроб, тогда единожды не ест.
 Поэтому [соблюдая] траур [по] отцу [и] матери,
 после погребения едят *чжоу*,
 утром — один *и*⁹¹ риса,
 вечером — один *и* риса.
 [При] трауре *цзыцуй* [едят] грубую пищу,
 пьют воду,
 не едят овощи [и] фрукты.
 [При] трауре *дагун* не едят *сицзян*⁹².
 [При трауре] *сяогун, сыма* не пьют *лицзю*⁹³.
 Так скорбь проявляется в напитках [и] еде.

5

[Держа] траур [по] отцу [и] матери,
 когда [совершены жертвоприношение] *юй*⁹⁴ [и] оплакивание,
 [едят] грубую пищу,
 пьют воду,
 не едят овощи и фрукты;
 [прошел] год и [совершили жертвоприношение] *сяосян* —
 едят овощи [и] фрукты;
 [прошел] еще год и [совершили жертвоприношение] *дасян*⁹⁵ —
 [в еде] появляется [кислый соус] *сицзян*;
 [прошел еще] месяц и [совершают жертвоприношение] *тань*⁹⁶,
 [совершают жертвоприношение] *тань* и пьют [вино] *лицзю*.
 Начинаящий пить вино сначала пьет *лицзю*,
 начинающий есть мясо сначала ест сушеное мясо.

6

[Держа] траур [по] отцу [и] матери,
 живут в хижине рядом⁹⁷,
 спят [на циновке] *шань*, подушка — ком [земли],

⁹¹ *И* (溢 вместо 鎰) — старая весовая единица, равная $\frac{1}{16}$ части *цзиня*, кит. фунта, равного примерно 0,5 кг (БКРС 1983–1984: II, 316).

⁹² *Сицзян* 醃醬 — «кислый мясной соус, маринад» (БКРС 1983–1984: II, 297).

⁹³ *Лицзю* 醴酒 — «сладкое (слабое, молодое) вино» (БКРС 1983–1984: II, 259).

⁹⁴ *Юй* 虞 — «поминальное жертвоприношение». Совершалось в доме покойника после похорон.

⁹⁵ *Дасян* 大祥 — «великое жертвоприношение». Отмечало 25-й месяц со дня смерти родителя.

⁹⁶ *Тань* 禫 — «жертвоприношение в день снятия траура по родителю». Отмечало начало 27-го месяца со дня смерти. Срок трехлетнего траура на самом деле подразумевал не три целых года, а два года и начало, «верхушку», третьего. Жертву *дасян* приносили на 25-й месяц со дня смерти, и это событие знаменовало наступление третьего года траура. Почтительный сын, продолжая соблюдать глубокий траур, мог теперь надеть головной убор все еще траурного белого цвета, но изготовленный из тонкого шелка. Когда наступал 27-й месяц после смерти родителя, совершали жертвоприношение *тань*. Приходило время снятия траура и возвращения к использованию черной ритуальной чиновничьей шапки, придворного платья. К 29-му месяцу полностью восстанавливался порядок ношения обычных одежд и привычная жизнь (ЛЦИЧ 1997: I, 82).

⁹⁷ См. примеч. 18.

не снимают траурного пояса *дедай*.

[Когда держат] траур *цзыцуй*,
живут [в] белёном жилище⁹⁸,

[спят на подстилке из] рогоза⁹⁹, обрезанной, [но] не прошитой.

[Когда держат] траур *дагун*,
спят на [циновке] *си*¹⁰⁰.

[Когда держат] траур *сяогун, сыма*,
можно [спать на] кровати.

Так скорбь проявляется в месте проживания.

7

[Держа] траур [по] отцу [и] матери,

когда [совершены жертвоприношение] *юй* [и] оплакивание,

[сооружают] колонну, [поддерживающую] поперечную балку *мэй*¹⁰¹,

обрезают заслоняющую [вход травяную циновку],

[спят на подстилке из] рогоза, обрезанной, [но] не прошитой;

[прошел] год и [совершили жертвоприношение] *сяосян* —

живут [в] белёном жилище,

спят на циновке *си*;

[прошел] еще год и [совершили жертвоприношение] *дасян* —

живут снова во внутренних покоях;

[прошел еще] месяц и [совершили жертвоприношение] *тань*,

[совершили] жертвоприношение *тань* и [тогда спят на] кровати.

8

[Для платья] *чжаньцуй* [берут материю плотностью] три *шэна*¹⁰².

[Для платья] *цзыцуй* — четыре, пять, шесть *шэнов*¹⁰³.

⁹⁸ *Эши / уши* 聖室 — белёное жилище для проживания во время глубокого траура. Представляло собой маленькое сооружение в виде хижины с кирпичным валом и соломенными стенами, не обмазанными глиной, лишь только оштукатуренными известняком, без каких-либо украшений (ЛЖИЧ 1997: II, 681).

⁹⁹ *Ся* 葦 — «рогоз»; травянистое растение для плетения циновок.

¹⁰⁰ *Си* 席 — «циновка, рогожка».

¹⁰¹ *Мэй* — см. примеч. 18. Т.е. траур постепенно смягчается, что находит выражение и в обустройстве траурного жилища.

¹⁰² См. примеч. 49.

¹⁰³ Такие типы траура, как *цзыцуй*, *дагун*, *сяогун*, имели три степени каждый: *цзянфу* 降服, *чжэнфу* 正服, *ифу* 義服, различавшиеся ношением ритуальной одежды из ткани соответствующей плотности. Степень определялась характером отношений с умершим. Именно поэтому в рассматриваемом фрагменте текста для одежды одного типа траура предлагаются три варианта ткани.

Цзянфу (букв. «понижать траур») — самая строгая степень, она указывает на то, что в силу определенной причины невозможно соблюдение траура (и в том числе ношение траурной одежды), который в точности соответствует родственным связям с умершим, поэтому тип траура понижен. Например, сын одинаково печалится по поводу смерти отца и матери, но по отцу он соблюдает траур *чжаньцуй* и носит платье из ткани плотностью 3 *шэна*. По матери сын не может держать такой же траур, поэтому соблюдает *цзыцуй* и надевает платье из материи 4 *шэна*.

Вторая степень — *чжэнфу* (букв. «чистый / прямой траур»). Она объединяет те траурные ситуации, для которых характерно точное соответствие соблюдаемого траура родственными отношениями с умершим.

Третья степень — *ифу* (букв. «траур [из чувства] долга»). Это траур, который держат по тому, с кем нет родственных связей, но требуется проявление должного уважения. Из трех степеней эта — наиболее легкая. Например, именно такой траур держали по своему господину подданные *цинов*, *дафу* (ЛЖИЧ 1997: II, 997–998).

[Для платья] *дагун* — семь, восемь, девять *шэнов*.

[Для платья] *сяогун* — десять, одиннадцать, двенадцать *шэнов*.

[Для платья] *сыма* — пятнадцать *шэнов*, [но] отнимая половину нитей¹⁰⁴,
обрабатывая нити ткани, [будто шелковые],

не выбеливая ткань,

[такая ткань] называется *сы*¹⁰⁵.

Так скорбь проявляется в одежде.

9

[Для платья] *чжаньцуй* [берут материю плотностью] три *шэна*,

когда [совершены жертвоприношение] *юй* [и] оплакивание,

берут для [платья] пригодную материю¹⁰⁶ шесть *шэнов*,

[для] головного убора — семь *шэнов*¹⁰⁷.

Траурное одеяние по матери — четыре *шэна*,

затем берут для [платья] пригодную материю семь *шэнов*,

[для] головного убора — восемь *шэнов*.

[После] снимают *ма*, надевают *зэ*, [пояс] *зэдай* в три жгута¹⁰⁸.

[Прошел] год и [совершают жертвоприношение] *сяосян*,

[надевают] *лянъгуань*, [платье] со светло-коричневой каймой,

[пояс] *яоде* не снимают.

Мужчины снимают с [головы] повязку,

женщины снимают с [одежды] пояс.

Мужчины почему снимают с [головы] повязку?

Женщины почему снимают с [одежды] пояс?

[Для] мужчин важное — повязка,

¹⁰⁴ Пятнадцать *шэнов* — это плотность ткани, использовавшейся для изготовления придворного ритуального платья. Если убрать половину нитей, то получалась плотность семь с половиной *шэнов*. При этом по качеству ткань для траура *сыма* оставалась такой же тонкой, как и для ритуального придворного платья, а вот степень разреженности нитей в плетении ткани составляла всего лишь половину от того, что характеризовало ритуальное придворное платье. Если 1 *шэн* — 80 нитей основы, то 15 *шэнов* — 1200 нитей, половина этого — 600 нитей: т.е. получалась тонкая и неплотная материя, из которой делали платье для самого легкого траура (ЛЦИЧ 1997: II, 997).

¹⁰⁵ *Сы 縠* — «тонкая ткань, тонкая нить». *Сы* — см. примеч. 25.

¹⁰⁶ *Чэн бу* 成布 — «пригодная материя». Так называется ткань плотностью 6 *шэнов* и выше. Ткань плотностью ниже 6 *шэнов* толста и груба и не годится для изготовления одежды. А из ткани разреженностью нитей 6 *шэнов* и выше вполне можно сделать одежду. Поэтому такая ткань и называется «пригодная материя» (ЛЦИЧ 1997: II, 999).

¹⁰⁷ На разных этапах траура по мере ослабления скорби и совершения положенных действий (похороны, жертвоприношение *лянъ*, жертвоприношение *дасян*) меняется траурное платье: ткань становится все тоньше, все больше появляется декоративных элементов. При трауре *чжаньцуй* сначала надевают платье, изготовленное из ткани плотностью 3 *шэна*, головной убор — из ткани 6 *шэнов*. После погребения умершего сразу надевают траурное платье из ткани 6 *шэнов* (т.е. такой же плотности, как и ткань головного убора в предшествующем комплекте траурной одежды), а головной убор — из ткани плотностью 7 *шэнов*. После жертвоприношения *сяосян* ткань для платья становится еще чуть тоньше и плотнее (такой же, как в предыдущем случае с головным убором) — 7 *шэнов*, а головной убор — 8 *шэнов* и т.д.

При траурах *цзыцуй* и *дагун* принцип точно такой же. В начале траура *цзыцуй* надевают платье плотностью 4 *шэна*, головной убор — 7 *шэнов*. Сразу после совершения погребения платье — 7 *шэнов*, головной убор — 8 *шэнов*. В начале траура *дагун* платье — 7 *шэнов*, головной убор — 10 *шэнов*; сразу после похорон надевают платье плотностью 10 *шэнов*, а головной убор — 11 *шэнов* (ЛЦИЧ 1997: II, 999).

¹⁰⁸ Пояс из волокон *зэ*, сплетенных в три жгута. Первый жгут состоял из одного пучка волокон, второй — из двух, третий — из четырех (ЛЦ 2001: II, 771).

[для] женщин важное — пояс.

Снимающий траур сначала [снимает] важное, меняющий траур заменяет легкий [траур строгим]¹⁰⁹.

[Прошел] еще год и [совершают жертвоприношение] *дасян*, [после чего носят шапку из] некрашеного тонкого шелка¹¹⁰, [платье] *маи*¹¹¹.

[Прошел еще] месяц и [совершают жертвоприношение] *тань*,

[совершено] *тань* — [надевают шапку] *сянь*¹¹², —

[и больше] нет того, что нельзя было бы надевать.

10

[Тот, кто] меняет траур, почему заменяет [строгой] легкую [степень траура]¹¹³?

[При трауре] *чжаньцуй* [после жертвоприношения] *юй*, оплакивания:

[если] случается траур *цзыцуй*,

[тогда] легкий [траур] поглощается [новым строгим]¹¹⁴,

строгий [траур] специально [сохраняют]¹¹⁵.

11

[При трауре *чжаньцуй* после жертвоприношения] *лянь*:

[если] случается траур *дагун* —

[тогда надевают строгий] *ма*, [потом] — строгий *гэ*¹¹⁶.

¹⁰⁹ При соблюдении строгого траура (например, *чжаньцуй*) после жертвоприношения *лянь* и оплакивания мужской пояс *маяоде*, женскую головную повязку *машоуде* заменяли атрибутами более легкого траура — *гэде*. Но, если в это время в случае еще одной смерти наступала необходимость одновременно держать другой траур (например, *цзыцуй*), следовало уже надеть траурные принадлежности *гэде* вновь менять и завязывать вместо них предметы строгого траура (ЛЦИЧ 1997: II, 1000).

¹¹⁰ Или шапку с каймой белого цвета (ЛЦИЧ 1997: II, 999).

¹¹¹ *Маи* 麻衣 — «холщовое платье»; траурная одежда, которую надевали при смягчении траура, изготовлялась из ткани плотностью 15 *шэнов*, без какой-либо цветной отделки. В траурном гардеробе платье *маи* считалось парадной одеждой.

¹¹² *Сянь* 織 — «пестрый головной убор», изготовлен из пестрой ткани с черной нитью в основе, белой — в утке.

¹¹³ См. примеч. 109.

¹¹⁴ Тот, кто носил траурную одежду *чжаньцуй*, после жертвоприношения *юй* и оплакивания менял траурный пояс *маяоде* на *гэяоде*. В это время в случае еще одной смерти кого-либо из родственников могло потребоваться соблюдение траура *цзыцуй*, тогда *гэяоде* следовало поменять на *маде* траура *цзыцуй*. Поскольку пояс *гэяоде* — атрибут более легкой степени траура, он мог быть «поглощен» *маде* траура *цзыцуй* — так легкий траур «поглощается» новым строгим трауром. То же самое касалось предметов женской траурной одежды (ЛЦИЧ 1997: II, 1000).

¹¹⁵ Т.е. мужчины сохраняли ношение строгой головной повязки (как при трауре *чжаньцуй*); женщины — строгого пояса (как при трауре *чжаньцуй*) (ЛЦИЧ 1997: II, 1000).

¹¹⁶ После жертвоприношения *лянь* при трауре *чжаньцуй* мужчина обходился без головного убора, лишь на одежде завязывался пояс из ткани *гэ*, женщины снимали пояс, повязывали только головную повязку *гэде* — это простой степени *гэ*. Но, если в этот период времени необходимо было держать еще и траур *дагун*, тогда мужчина, в соответствии с требованиями начального периода соблюдения траура *дагун*, добавлял еще головную повязку *ма* — *маде*, прежняя поясная повязка *гэде* также менялась на пояс из ткани *ма*. Таким образом, и на голове, и на теле были повязки *маде* — это строгой степени *ма*. Женщина поступала подобным образом.

После жертвоприношения *юй* и оплакивания, положенных при трауре *дагун*, следовало головную повязку *маде* заменить на головную повязку *гэде*. Что касается пояса, то восстанавливали ношение прежнего *гэде*. Таким образом, и на голове, и на теле — всюду носили *гэде*, так называемый *гэ* строгой степени. Женщины поступали подобным образом (ЛЦИЧ 1997: II, 1001).

12

[При] трауре *цзыцуй* совершив жертвоприношение *юй*, оплакивание, [если] случается траур *дагун*, [тогда] совмещают ношение *ма* и *гэ*¹¹⁷.

13

[Плотность материи] *гэ* [траура] *чжаньцуй* схожа [с] *ма* [траура] *цзыцуй*; *гэ* [траура] *цзыцуй* схожа [с] *ма* [траура] *дагун*; *гэ* [траура] *дагун* схожа [с] *ма* [траура] *сяогун*; *гэ* [траура] *сяогун* схожа [с] *ма* [траура] *сыма*. [Если плотность *гэ* предшествующего траура и] *ма* [последующего] схожи, тогда совмещают ношение¹¹⁸. Совмещая ношение, строгим заменяют легкое¹¹⁹.

Литература

- БКРС 1983–1984 — Большой китайско-русский словарь. В 4 т. / Под рук. и ред. проф. И.М. Ошанина. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983–1984.
- ИЛЧШ 1997 — И ли чжу шу. 儀禮注疏 («И ли» с комментариями и пояснениями к комментариям) // Ши сань цзин чжу шу (Цюань эр цэ). 十三經注疏(全二册) («Ши сань цзин» с комментариями и пояснениями к комментариям). В 2 т. Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1997. Т. 1. С. 941–1220.
- Кейдун 2015 — Кейдун И.Б. Порядок ношения траура в канонических установлениях конфуцианства (по материалам трактата «Ли цзи») // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 13. Вып. 4. С. 84–92.
- ЛЦ 1936 — Ли цзи / Чжэн Ши чжу. 禮記 / 鄭氏註 (Ли цзи / Коммент. Чжэн Ши). Шанхай: Чжунхуа шуцзюй, 1936. Цз. 1–20.
- ЛЦ 2001 — Ли цзи (Шан, ся) / Цянь Синци чжу и. 礼记 (上、下) / 钱兴奇注译 (Ли цзи / Примеч. и пер. Цянь Синци). В 2 т. Чанша: Юэлу шушэ, 2001.
- ЛЦИЧ 1997 — Ли цзи и чжу (Цюань эр цэ) / Ян Тяньюй чжуань. 禮記譯註(全二册). 楊天宇撰 («Ли цзи» с переводом и комментариями / Сост. Ян Тяньюй). В 2 т. Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1997.
- ЛЦЦЦ 1995 — Ли цзи цзи цзе (Цюань сань цэ) / (Цин) Сунь Сидань чжуань. 禮記集解(全三册). (清)孫希旦撰 («Ли цзи» со сборником толкований / Сост. (Цин) Сунь Сидань). В 3 т. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 1995.
- Майкова 2010 — Майкова Н.В. Традиционный текстиль Японии: «каппу» — ткань из волокон пуэрарии // Кюнеровский сборник [Текст]: материалы восточноазиатских и юго-восточноазиатских исследований / Отв. ред. Е.В. Иванова, Д.А. Самсонов. Вып. 6: Этнография, фольклор, искусство, история, археология, музееведение, 2008–2010. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 278–285.

¹¹⁷ Соблюдающий траур *цзыцуй* носил на голове повязку *гэде*, пояс *маде*. После жертвоприношения *юй* и оплакивания, пояс меняли на *гэде*, а если в это время необходимо было еще и придерживаться траура *дагун*, тогда пояс *гэде* меняли на *маде* траура *дагун*, а головную повязку не меняли, по-прежнему нося *гэде*. Таким образом, человек совмещал на себе ношение двух видов *де* — *ма* и *гэ*, это и есть «совмещение ношения *ма* и *гэ*» (ЛЦИЧ 1997: II, 1001).

¹¹⁸ Траурной атрибутики, относящейся к предшествующей и последующей степеням траура.

¹¹⁹ Атрибутика *маде* строже, чем *гэде*, поэтому при совмещении ношения *гэяде* предшествующего траура заменяют на *маяде* последующего траура.

- Пэн Линь 2005 — Пэн Линь. *Zhongguo gudai liyi wenming*. 中国古代礼仪文明. 彭林 (Культура древних китайских ритуалов). Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй, 2005.
- СЦЦШ 1997 — Сяо цзин чжу шу. 孝經注疏 («Сяо цзин» с комментариями и пояснениями к комментариям) // Ши сань цзин чжу шу (Цюань эр цэ). 十三經注疏(全二册 («Ши сань цзин» с комментариями и пояснениями к комментариям). В 2 т. Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 1997. Т. 2. С. 2537–2562.
- Феоктистов 2005 — Феоктистов В.Ф. Философские взгляды Сюнь-цзы. Исследование. Перевод. Размышления китаеведа / Сост. Е.В. Якимова. М.: Наталис, 2005.
- Юркевич 2006 — Юркевич А.Г. Шэн // Духовная культура Китая: Энциклопедия в 5 т. М.: Восточная литература, 2006. Т. 1: Философия. С. 628.

References

- Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'* [Comprehensive Chinese-Russian dictionary]. In 4 vols. Ed. by I.M. Oshanin. Moscow: Nauka, 1983–1984 (in Russian and Chinese).
- Feoktistov V.F. *Filosofskie vzgliady Siun'-tzy. Issledovanie. Pervod. Razmyshleniia kitaaveda* [Philosophical views of Xunzi. Research. Translation. A Sinologist's thoughts]. Compiled by E.V. Iakimov. Moscow: Natalis Publ., 2005 (in Russian).
- Iurkevich A.G. "Sheng". In: *Dukhovnaia kultura Kitaia, t. 1. Filosofiia* [Spiritual Culture of China, vol. 1. Philosophy]. Moscow: Vostochnaia Literatura, 2011, pp. 628 (in Russian).
- Keidun I.B. "Poriadok nosheniia traura v kanonicheskikh ustanovleniakh konfutsianstva (po materialam traktata "Li tsi")" [Mourning in the Canonical Confucian Regulations (according to "Li ji" canonical treatise)]. *Vestnik SPbGU* [Vestnik of St. Petersburg State University], 2015, Ser. 13, No. 4, pp. 84–92 (in Russian).
- Li ji*. Qian Xingqi zhu yi (*Shang, xia*) 礼记. 钱兴奇注译(上,下) [Li ji. Notes and translation by Tsyan' Sintsi]. In 2 vols. Changsha: Yuelu shushe, 2001 (in Chinese).
- Li ji ji jie*. (Qin) Sun Xidan zhuan (*Quan san ce*) 禮記集解. (清)孫希旦撰(全三册) ["Li ji" with a collection of interpretations. Comp. by (Tsin) Sun Sidan]. In 3 vols. Beijing: Zhonghua shuju, 1995 (in Chinese).
- Li ji yi zhu*. Yang Tianyu zhuan (*Quan er ce*) 禮記譯注. 楊天宇撰(全二册) ["Li ji" with translation and commentary. Comp. by Yang Tianyu]. In 2 vols. Shanghai: Guji chubanshe, 1997 (in Chinese).
- Li ji. Zheng Shi zhu* 禮記. 鄭氏註 ["Li ji"]. Comment. by Chzhen Shi]. Shanghai: Zhonghua shuju, 1936 (in Chinese).
- Maikova N.V. "Traditsionnyi tekstil' Iaponii: "kappu" — tkan' iz volokon puerarii" [Traditional Japanese "kappu" textiles — a fabric made of kudzu fibers]. In: *Kiuneroskii sbornik: Materialy Vostochnoaziatskikh i Iugo-Vostochnoaziatskikh issledovani. Etnografiia, fol'klor, iskusstvo, istoriia, arkeologiya, muzeevedenie, 2008–2010* [Kiuner's Collection: East and South-East Asian Studies material. Ethnography, folklore, art, history, archeology, museology]. No. 6. St. Petersburg: MAE RAS, 2010, pp. 278–285 (in Russian).
- Peng Lin 彭林. *Zhongguo gudai liyi wenming* 中国古代礼仪文明 [The culture of ancient Chinese rites]. Beijing: Zhonghua shuju, 2005 (in Chinese).
- "Xiao jing zhu shu" 孝經注疏 ["Xiao jing" with commentary and explanatory notes]. In: *Shi san jing zhu shu. Xia ce* 十三經注疏(下册) ["Shi san jing" with commentary and explanatory notes, vol. 2]. Shanghai: Guji chubanshe, 1997, pp. 2537–2562 (in Chinese).
- "Yi li zhu shu" 儀禮注疏 ["Yi li" with commentary and explanatory notes]. In: *Shi san jing zhu shu. Shang ce* 十三經注疏(上册) ["Shi san jing" with commentary and explanatory notes, vol. 1]. Shanghai: Guji chubanshe, 1997, pp. 941–1220 (in Chinese).

“Li ji” (“Records of Rites”). Chapters 35–37*Introduction, Translation from Chinese, Commentary by Irina B. Keidun*

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2016, volume 13, no. 3, pp. 5–25)

Received 17.02.2016.

Irina B. Keidun

Amur State University; Ignatievskoe shosse 21, Blagoveschensk, Amurskaya oblast',
675027 Russian Federation.

The publication contains translation of three chapters of the canonical Confucian treatise *Li ji* (“Record of rites”), composed in the 1st century BC. It consists of various standards related to *li* — the key concept of Confucian culture. The publication presents the following chapters of the treatise: “Inquiries [about] mourning” (“*Wen sang*”), “Guidelines [on] wearing [the willow]” (“*Fu wen*”), “Description [of] differences” (“*Jian zhuan*”). These chapters deal with various mourning-related issues — a respectful son’s behavior after his parents’ death, usage of mourning attributes (clothes, hat, staff), ways of conveying sorrow (through facial expression, body language, voice, words, in beverages and food, clothes, or place of living), main types of mourning (*zhancui*, *zicui*, *dagong*, *xiaogong*, *sima*) and their regulation, mourning rules for high nobility, etc.

Key words: Confucian canon, “Li ji”, rite-*li*, mourning rite, mourning clothes.

About the author:

Irina B. Keidun, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Chinese Studies Department, Amur State University (ikeidun@mail.ru).